

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ И БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ XXI ВЕКА

Али Абдульмуним Хади

доцент, преподаватель русского языка, Багдадский университет, Ирак, г. Багдад

Functioning of Medical and Household Vocabulary in the Political Discourse of Print and Electronic Media of XXI Century

Ali Abdulmunim Hadi

Senior Professor, teacher of Russian language, Baghdad University, Iraq, Baghdad

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования медицинской и бытовой лексики в политическом дискурсе печатных и электронных СМИ XXI ст.; представлено определение понятия политический дискурс, который реализуется через множество медиатекстов; материал с метафорическими словосочетаниями дал возможность выделить различные группы; политический дискурс характеризуется, с одной стороны, лексическими единицами медицинской отрасли знаний, которые указывают на болезни, части и органы человеческого тела, научные достижения в области медицины, лекарства, а с другой, – с бытовой сферы: названия блюд или обозначения процесса еды, родственных связей, предметов домашнего обихода.

Abstract. The paper studies the functioning of medical and household vocabulary in the political discourse of printed and electronic media in the XXI century; it has been represented the definition of political discourse, which is implemented through a variety of media texts; the material of metaphorical phrases has given it possible to distinguish the following groups; political discourse is characterized, on the one hand, by the lexical units of medical disciplines that indicate disease, parts and organs of the human body, scientific advances in the field of medicine, pharmaceuticals, and on the other hand, by the domestic sphere: the names of the dishes or designation of food process related relations, household items.

Ключевые слова: медицинская и бытовая лексика; политический дискурс; печатные и электронные СМИ; метафорические словосочетания.

Keywords: medical and household vocabulary; political discourse; printed and electronic media; metaphorical phrases.

Утверждение когнитивно-дискурсивной парадигмы во второй половине XX ст. в корне изменило представление о предмете языкознания, поместив в фокус внимания лингвистов дискурс как ситуативно обусловленную рече-умственную деятельность человека (Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. В. Красных, А. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Ю. Д. Степанов, Д. Шифрин и др.) и концепт как ментальную структуру, обеспечивающую эту деятельность (В.

И. Карасик, М. В. Никитин, Н. Н. Полужин, А. М. Приходько, И. А. Стернин и др.). При этом особый интерес сориентирован на политическом дискурсе, представленный в средствах массовой информации (далее – СМИ), который направлен на регуляцию социального поведения человека, среди которых важное место занимает *политический дискурс печатных и электронных СМИ*, или проще говоря *политический дискурс прессы и радио- и телевидения*.

Важно отметить, что СМИ, в том числе и печатные, стали важным, наконец, обязательным институтом гражданского общества. Они обеспечивают прямое участие граждан в демократическом управлении обществом путем реализации права свободно выражать свои взгляды, мысли, убеждения и т.п. СМИ также существенно обогащают механизм выработки и принятия различных решений в обществе (политических, экономических, культурных и т.д.). Поэтому свобода выражения мнения в полной мере и эффективно реализуется именно с помощью СМИ. Она выступает одним из важных прав человека и других субъектов и является основой любого демократического общества.

Язык прессы и / или *радио- и телевидения* синхронно отражает общественно-политическую жизнь в русском государстве. Современный политический дискурс, который бытует в прессе, трансформирует действие соответствующих политических процессов, которые знаменуют начало XXI ст. Постоянно меняющаяся политическая ситуация вызывает интерес исследователей в этом направлении.

Актуальность темы статьи обусловлена наличием в языковом оформлении политического дискурса прессы XXI ст. специальной лексики (принятой в переносном смысле), которая активно используется журналистами, но редко анализируется лингвистами, а, следовательно, функционирование этой лексики в языке прессы и / или радио- и телевидения первого десятилетия XXI ст. требует детального комплексного анализа с позиций современной лингвистики.

Функциональный аспект исследования лексического состава прессы и / или радио- и телевидения чрезвычайно важен, поскольку «использование терминов в переносном смысле служит одним из главных и постоянных источников пополнения газетной лексики, создания не только собственного газетного лексического фонда, но и лексикона для радио- и телевидения» [20, с. 73].

Цель статьи – охарактеризовать функционирование медицинской и бытовой лексики в речевой структуре политического дискурса печатных и электронных СМИ начала XXI ст.

Термин «политический дискурс» часто употребляется и российскими, и зарубежными исследователями, но, как показывает практика, общей дефиниции и понимания он не получил: под политическим дискурсом понимают тексты, которые «погружены» в политическую жизнь; «весь комплекс взаимосвязей между человеком и обществом», тексты в совокупности с экстралингвальными факторами; «особый вид аргументативного дискурса, целью которого является пропаганда политических идей для коррекции системы ценностей адресата» [23, с. 133].

Интересной кажется позиция Ю. С. Степанова, который понимает *политический дискурс* как особое использование языка для выражения особой ментальности и особой идеологии. Особенностью использования, по мнению Ю.С. Степанова, является активизация некоторых черт языка и, в конце концов, особая грамматика и лексика [21, с. 100].

В контексте нашей статьи *политический дискурс*, во-первых, тексты, которые объединены в соответствии с определенной политической тематикой, возникающие в языке управления, дипломатического общения и переговоров, политического воспитания, политической пропаганды, предпринимаемые прежде всего в политических выступлениях, и которые влияют на политическое сознание реципиентов и функционируют в разных сферах, в том числе в СМИ; во-вторых, это сложная мыслительно-коммуникативную деятельность, которая является совокупностью процесса и результата и включает как *позалингвальные*, так и собственно *лингвальные аспекты* и сориентирована не столько на передачу информации политического характера, сколько на осуществление перлокутивного влияния на электорат

(убеждение, перетягивание на свою сторону, побуждение к действию) через реализацию соответствующих стратегий и тактик [19].

Функционируя в печатных СМИ, *политический дискурс* реализуется через множество медиатекстов, построенных по системному принципу, которые дифференцируют этот вид коммуникации от всех остальных. Медиатексты возникают частью многомерной коммуникативной ситуации, где влияние на получателя информации является многоканальным, то есть информационная значимость имеет не только вербальный текст, но и фон, форму изображения, а расположение материала позволяет говорить о множественности форм прагматического воздействия. При этом вербальные и невербальные элементы коммуникативного сообщения образуют единую визуальную, структурную, смысловую и функциональную среду, которая направлена на обеспечение прагматической эффективности (перлокуции) политического дискурса [18, с. 14-25].

Необходимо отметить, что СМИ имеют большое значение в оформлении политического дискурса, а основной средой его существования является не только *пресса*, но и *радио- и телевидение*. В связи с этим употребляем понятие «политический дискурс прессы», которое охватывает печатные журналистские тексты политического направления вместе с экстралингвальными факторами, сказывающимися на функционировании этих текстов.

Анализ структуры политического дискурса прессы и / или радио- и телевидения дает основания утверждать, что в нем происходит пересечение характеристик политического дискурса с другими коммуникативными сферами (см. об этом: [17, с. 110]). Одной из особенностей лексики прессы и / или радио- и телевидения является объединение ее в лексико-тематические группы, которые приобретают подобные экспрессивно-оценочные особенности (см.: [20, с. 74]).

Во время исследования был привлечен *материал с метафорическими словосочетаниями*, среди которых были выделены:

- а) словосочетания, созданные по общеязыковым грамматическим моделям;
- б) метафоры, переносное значение которых встречается в словосочетаниях;
- в) окказиональные сочетания слов, которые характеризуются принадлежностью к речи, индивидуальной принадлежности, контекстуальной зависимости и т.д.;
- г) газетизмы, которые обладают социальной оценочностью, типичностью для языка прессы, где реализуются функции воздействия.

Подобранный материал показал, что политический дискурс прессы начала XXI века привлекает слова с медицинской и бытовой сфер коммуникации в около 150 случаях, что составляет более 20% всего привлеченного к анализу иллюстративного материала.

Почти вся специальная лексика, употреблена в переносном смысле, получила в прессе негативно-оценочную специализацию (см. Об этом: [20, с. 78]). В состав метафорических словосочетаний политического дискурса современной прессы подбираются вербальные компоненты с *медицинской отрасли знаний* (около 200 случаев), в том числе такие, которые указывают на болезни, части и органы человеческого тела, научные достижения в области медицины, лекарства. Медицинская лексика в политическом дискурсе нацелена показать на нежелательность социально-политического явления, стремление его устранить.

Употребление слова ***синдром*** в метафорических словосочетаниях политического дискурса современной прессы, как правило, ограничивается обозначением определенной части населения, региона, например: «***Афганский синдром***» *остановит агрессивную политику Кремля; Национальные особенности ***стокгольмского синдрома***; Отметим, что все это разворачивается прямо в эти дни, и «***луганский синдром***» может стать прецедентом, который больно ударит по СМИ Одессы. Украина для России тоже является определенным регионом, наверное, потому в примере прослеживается Россия: ***синдром предвыборной украинофобии*** употреблено именно слово синдром.*

В метафорических словосочетаниях политического дискурса прессы употребляют слова для обозначения частей, органов человеческого тела, в том числе **глаз, голова, ухо**. Глаз, как представляется, ассоциируется с органами власти, выполняющих роль наблюдателя, контроля, например: Эта сегодняшняя непроницаемая закрытость «**левого глаза**», неважно, это добровольное прочное зажмуривание, или слепота по приказу или по заказу, напоминает какое-то повальное заболевание, которое не дает, по всем законам оптики, возможности видеть жизнь объемно, стереоскопически;

Ухо сравнивают с чиновниками на основе свойства слышать, умении слушать, например: не хочет человек слушать начальственное ухо. Метафорические словосочетания со словом **голова** указывают на должность, очевидно, из-за многозначности, например: Подозреваемого в коррупции сельского голову из Ивановского района взяли под стражу: односельчане собирают деньги для залога.

Медицинская лексика, указывает на половую жизнь и ее последствия, которые характеризует политиков с разных сторон:

– близкие, но с опаской, отношения членов Государственной Думы отражают такие метафорические словосочетания: *Абсолютный парламентский контрацептив; Безопасный «политический секс»;*

– на бездействие определенной политической структуры указывает словосочетание *политическое бесплодие: Постколониальная Россия: культурный изоляционизм и политическое бесплодие;*

– потенциальную опасность и равнодушие со стороны властей отражает такой пример: *Россия беременная революцией.*

На абсолютную схожесть, копирование, идентичность в метафорических словосочетаниях политического дискурса прессы XXI ст. указывают слова с корнем -клон-, например: **Клонирование абсурда** – касательно проектов конституционных изменений; *Медведев – неудавшийся клон Путина, любит либеральные реформы, унижаем всеми остальными Путинами; Если же вникнуть в суть проблемы «клонирования денег», то окажется, что [...] Похожие на них и новомодные партийные съезды, превращенные в примитивные шоу с пустыми выступлениями, потугами идеологического клонирования и пышной рекламой лживых, угнанных-перекраденных программ.* В последнем из приведенных примеров для создания метафорического словосочетания *потуги идеологического клонирования* употреблено слово *потуги*, которое также представляет сферу медицинской коммуникации (область акушерства), возможно, его функция – подчеркнуть процесс «рождения», то есть попытку воспроизведения идеологического общества.

Названия болезней и само слово *болезнь*, которые употребляют в политическом дискурсе прессы, таких ограничений, как рассматриваемое выше *синдром*, как правило, не имеют, например, *мигрень* – болезнь всей страны – «*Мигрень*» *нечистых рук. Президент рассказал, как бороться «с головной болью государственного масштаба».* Словосочетание «*мигрень*» *нечистых рук* вмещает две метафоры: первая – уже названа – переносное значение слова *мигрень*, то есть «проблема» (значение обнаружено посредством уже известного выражения *головная боль* – «проблема»); вторая – нечистые руки (это выражение, можем предположить, тоже заимствовано из медицинской сферы, так как представляет отрасль гигиены) в политическом дискурсе употребляют со значением «взятка». В метафорическом словосочетании *болезнь реформы*, в отличие от предыдущего примера, слово *болезнь* соотносится с недугом Д. Медведева: **Болезнь реформы. Заседание Национального конституционного совета не состоялось. Только из-за болезни Медведева?** Вопросительный знак в конце приведенного текста все-таки ставит под сомнение единоличность причины возникновения болезни.

В политический дискурс современной прессы внедряют терминологические единицы медицинской сферы, которые представляют отрасль онкологии: *опухоль, метастаз*, наверное, чтобы подчеркнуть остроту вопроса и его нерешенность, ведь политические реалии принимают признаки сложной болезни, с появлением метастаз – неизлечимой, например:

Онкология **метастаз** власти; А под всем этим «пахнут» плохо скрытые деньги, полученные от заказчиков очередной партийной **опухоли** на теле больного общества; «Третий Рим»: **метастазы** фашизма. Красно-коричневые цвета российской политики несут угрозу [...].

В метафорические словосочетания политического дискурса включают слово **вирус**:

– в переносном значении: «Оранжевый **вирус**» анархии

– в прямом: Политический штамм **вируса**. Гриппозная эпидемия фактически остановила «уличные» проявления избирательной кампании

Слово иммунитет, что представляет медицинскую сферу коммуникации, переносят в политический дискурс прессы начала XXI ст. на основе общей семи 'защищенность', 'неприкосновенность', например: Временный **иммунитет**. Изменение закона о порядке привлечения к ответственности депутата местного совета не может быть основанием для продолжения рассмотрения дела по существу; Иммунитет от **неприкосновенности**. Экспрезидента попытаются вернуть на родину и наказать за многоженство. В Бишкеке состоялось заседание временного правительства Кыргызстана, на котором нынешнее руководство страны приняло решение лишить бывшего главу государства Курманбека Бакиева как власти, так и **иммунитета**.

Слово лекарства функционирует в политическом дискурсе для характеристики какого-либо нежелательного явления. В следующих примерах речь идет о выборах: **Лекарства** для парламента. Лишить депутатов диктата партбоссов может только новая система выборов; **Лекарство** от неожиданности. Уверяя друг друга в неизбежности перевыборов, депутаты приближают «день В».

Медицинская процедура прививки в метафорических словосочетаниях политического дискурса современной прессы принимает значения «перенять опыт», «предостережение», например: «Ваша революция для России – хорошая прививка»; Прививка от безразличия.

В значении 'возвращение' ('восстановление') в корпус метафорических словосочетаний политического дискурса современной прессы вводят медицинское слово *реанимация*, например: Основной задачей организаторов так называемой *оранжевой революции* было не установление народовластия, не развитие демократии, уничтожение деспотии криминального капитала, а *реанимация кучмизма*.

В политическом дискурсе прессы начала XXI ст. принимают и многие другие номинации медицинской сферы, которые представлены единичными случаями: *физиология, анатомия, здоровье, диагноз, мышцы, патология, трансплантация, антибиотик* и т.п.

Таким образом, мощное и глубокое влияние на политический дискурс прессы осуществляет медицинская терминология, которая объединяет номены для обозначения «отклонение от нормы», «негативные изменения, требующие устранения». Поэтому негативная оценочность уже заложена в семах «медицинских» метафор и используется журналистами для формирования экспрессивно-оценочного фонда языка прессы.

Тенденция к оценочности определила общее направление формирования словаря прессы, в частности заимствования слов бытовой коммуникативной сферы. Политический дискурс прессы XXI ст. подбирает такие группы слов с бытовой сферы: *названия блюд или обозначения процесса еды, родственных связей, предметов домашнего обихода*. Особенности бытовой лексики как источника формирования словаря прессы обусловлены ее доступностью для широкой аудитории [20, с. 102]. Кроме того, эта лексика отличается конкретным характером семантики слов, а метафорическое использование слов конкретно предметной семантики – один из ведущих процессов развития языка [20, с. 105].

В некоторых случаях политика ассоциируется с кухней. На основе этого соотношения строится метафорический текст (журналистская статья), насчитывающая подзаголовки, названия которых созвучны с названиями блюд, например: *тыквенная каша, чеснок,*

винегрет, голубцы с пшеном, грибы, постный борщ, коржи с маком, компот и т.п. Только в этом журналистском произведении выявлено несколько метафорических словосочетаний, в частности: *Перец. Приготовление этого блюда взяла на себя лично шефиня кабминовской «кухни» Юлия Тимошенко. [...] Критика касалась в основном качества приготовленных Тимошенко блюд: то «приватизационный **пирог**» подгорел, то «бюджетный **винегрет**» покрошенный недостаточно мелко, то «коалиционный **борщ**» съели голодные оппозиционеры из Партии регионов [...]; Дюжина рецептов от политических «кулинаров».* Такой подход к изложению материала демонстрирует ироническое отношение к тому, что целый год происходило в украинском политикуме. Образность, основанная на актуализации культурных знаний народа, по-новаторски представляет социальную оценку.

Пирог в политическом дискурсе прессы и / или радио- и телевидения традиционно соотносят:

– с властью – *Властный «**пирог**» черствеет на глазах. Возможна ли в Украине полная смена власти;*

– с материальным обогащением ее представителей: *[...] стал временным пристанищем для многих ныне «бездомных кучкистов», которые оказались выброшенными режимом на политическую обочину, только стали ему ненужными, но готовы прислуживать кому, кто обеспечит им возможность кормиться от государственного **пирога**; «Приватизированный **пирог**» и т.д.*

Слово *лапша* в прямом смысле обозначает продукт питания, а в переносном – функционирует в современном сленге со значением ‘ложь’, ‘глупости’. В метафорических словосочетаниях политического дискурса прессы и / или радио- и телевидения начала XXI ст. названное слово употребляют во втором (переносном) смысле, например: «**Лапша**» от министра финансов.

С бытовой сферы в политический дискурс переносят и другие слова, связанные с питанием, процессом приготовления пищи, соответствующими предметами, в том числе такие, как:

– *аппетит* в значении ‘желательность’: *Образовательные аппетиты; Конституционные аппетиты. Еще одним соблазном может оказаться Конституция;*

– *кухня* – ‘место выработки новых законопроектов’: *Кухня власти. Контрабандные товары без «второй жизни», в котором акцентированное слово «намекает» на предмет изменений;*

– *мясорубка* – ‘массовые убийства’: *В Советской **мясорубке**. Лживые историки до сих пор фальсифицируют правду о Второй мировой войне, во время которой советские полководцы не считавшимися с потерями миллионов людей, которые были намного больше от немецких.*

С бытовой отрасли в политический дискурс привлекают соответствующие номинации вещей: *забор, зеркало, памперс, зубная щетка, детские игрушки: карусель, волчок, качели.* Это отражает небольшое количество метафорических словосочетаний: ***Зеркало** доверия; «Зубная щетка» для власти;* Если в других буржуазных государствах структура управления – это форма качелей [...]. Некоторые приведенные иллюстрации демонстрируют внедрение в язык политического дискурса печатной и электронной прессы элементов разговорности, экспрессия которых превращается в оценку.

Итак, современное развитие политического дискурса прессы и электронных СМИ определяют лексические заимствования из различных сфер коммуникации. Формирования лексической системы печати и электронных СМИ обусловлено внеязыковыми факторами. Для этого языка важными побудителями такой речевой деятельности является социальная оценочность, а также стремление журналиста быть прочитанным, проявляющих ее характер, особенности, черты. Действие принципа социальной оценочности и экспрессивности приводит отбор (в качественных и количественных характеристиках) лексических разрядов, представляющих соответствующую сферу коммуникации, то есть определяет лексическую систему политического дискурса печатных и электронных СМИ XXI ст. Лексическая система языка печатных и электронных СМИ носит открытый характер, относительное постоянство может быть определено только для определенного периода, чем обусловлена постоянная

необходимость (актуальность) ее исследования. Поэтому осуществленный анализ метафорических словосочетаний политического дискурса представляет синхронный срез исследования лексики печатных и электронных СМИ первого десятилетия XXI ст.

В процессе использования терминов различных областей знаний средствами массовой информации наблюдаем их детерминологизацию – потерю семантической четкости и однозначности, наличие диффузного значения (метафорического), что объясняет влияние СМИ на процесс популяризации слов из разных терминисистем. Изучение процесса детерминологизации определяет перспективу исследования метафорических словосочетаний в языке печатных и электронных СМИ начала XXI ст.

Список литературы:

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Издательство МГУ, 2003. – С. 90–91.
2. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Издательство МГУ, 2003. – С. 90–91.
3. Алефиренко Н. Ф. Дискурсивно-концептуальное описание русской фразеологии как этнокультурного феномена / Н. Ф. Алефиренко // Всероссийская конференция "Русский язык на рубеже тысячелетий" : материалы докладов и тезисы сообщений. – СПб., 2001. – Т. 2. – С. 7–20.
4. Алефиренко Н. Ф. Дискурсивно-концептуальное описание русской фразеологии как этнокультурного феномена / Н. Ф. Алефиренко // Всероссийская конференция "Русский язык на рубеже тысячелетий" : материалы докладов и тезисы сообщений. – СПб., 2001. – Т. 2. – С. 7–20.
5. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс / В. А. Андреева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2007. – № 9(46). – С. 61–72.
6. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс / В. А. Андреева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2007. – № 9(46). – С. 61–72.
7. Аргументы и факты Москва. – № 50-2016 14/12/16
8. Артемова Е. А. Специфика реализации текстовых категорий в политической карикатуре / Е. А. Артемова // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. – С. 34–39.
9. Артемова Е. А. Специфика реализации текстовых категорий в политической карикатуре / Е. А. Артемова // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. – С. 34–39.
10. Баран Г. П. Дискурсивные особенности веб-сайтов политических партий США и Великобритании / Г. П. Баран // Международный научный журнал Общества за культурный и научный прогресс в Восточной и Центральной Европе "Science and Education a New Dimension." [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scaspee.com/6/post/2013/10/websites-of-american-and-british-political-parties-as-polycode-texts-baran-h-p.html> (дата обращения 17.01.2017)
11. Бушев А. Б. Языковые феномены политического дискурса / А. Б. Бушев // Теория коммуникации и прикладная коммуникация : сб. науч. тр. – Ростов н/Д. : ИУБиП, 2004. – С.

12. Ваулина Е. Ю. Глагольная метафора в современном русском языке (материалы для спецкурсов по лексикологии) / Е. Ю. Ваулина. – СПб., 1993. – 33 с.
13. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М. Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – 2003. – 298 с.
14. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку / К.С. Гаджиев – М. : Логос, 1997. – 544 с.
15. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 11-26.
16. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
17. Грушевская Т. М. Политический дискурс в аспекте газетного текста / Т. М. Грушевская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2002. – 166 с.
18. Клипатская Ю. А. Лексические заимствования разных сфер коммуникации в политическом дискурсе / Ю. А. Клипатская // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія Мовознавство. - 2007. - № 4/2. - С. 108-114.
19. Наер В. Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) / В.Л. Наер // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. – М. : Наука, 1985. – С. 14 – 25.
20. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/>
21. Рижинашвили И. У. Лингвистические механизмы тенденциозного представления событий в англо-американской периодике : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. / И. У. Рижинашвили. – СПб. 1994. – 17 с.
22. Российская газета – неделя. – № 285-2016 15/12/16
23. Российская газета – издание Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/>
24. Собеседник. – № 46-2016 13/12/16
25. Солганик Г. Я. Лексика газеты (функциональный аспект) : [учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика»] / Г. Я. Солганик. - М. : Высш. шк., 1981. - 112 с.
26. Степанов Ю. С. Константы мировой культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1993. – 156 с.,
27. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1985. – 172 с.
28. Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stat.mil.ru/index.htm> (дата обращения 17.01.2017)
29. Черская И. Н. О содержании понятия «современный политический дискурс» / И. Н. Черская // Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. - Харьков, 2000. - № 3-4 (17). - С. 131-133.
30. Шахнарович А. М. К проблеме понимания метафор / А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 108-119.
31. Cohen T. Metaphor and Cultivation of Intimacy / T. Cohen // On Metaphor / Ed. by S. Sacks. –

2nd impr. – Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1980. – P. 1-10.

32. Denton, R. E. Jr. Political Communication in America / R. E. Jr. Denton, G.C. Woodward – New York : Praeger, 1985. – 366 p.

33. Dijk T. A. Strategies of Discourse Comprehension / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – L.; N.Y.: Academic Press, 1983. – 418 p.

34. Gibbs R. W. The poetics of mind : figurative thought, language and understanding / R. W. Gibbs – Cambridge University Press, 1994. – 527 p.